

Цинь Дун указал на Ма Цзиньдэ и сказал:

- Этот человек назвал себя близким ассистентом старшего Ха, и что у него очень хорошие отношения с вами. Я не знаю правда ли это?

Ха Цзиюань покачал головой и ответил:

- Этого человека зовут Ма Цзиньдэ. Он временный гость в моем доме, но его талант и познания посредственны и бесполезны. Он лишь разнорабочий в моей семье. Этот парень просто солгал о своих отношениях со мной.

Цинь Дун кивнул и сказал:

- Я спрошу у вас, мастер Ха, как вы можете держать его рядом с собой? Ладно, в таком случае все просто. Ма Цзиньдэ, рассчитывая на свою власть, притворился тигром и вел себя как хулиган. Он разозлил меня только что и я преподал ему урок. Мистер Ха ведь не будет винить меня?

Ван Ган быстро посмотрел на Ха Цзиюаня, ожидая его ответа. В любом случае, даже если Ма Цзиньдэ являлся лишь псом в его доме, теперь, когда он был избит, его мастер должен был выйти вперед и защитить его, верно? Но результат полностью отличался от мыслей Ван Гана. Ха Цзиюань и не думал защищать Ма Цзиньдэ. Наоборот он наполнился обидой к тому. По его лицу было видно, что он ненавидел Ма Цзиньдэ больше, чем Цинь Дуна.

Ван Ган был прав. Прямо сейчас Ха Цзиюань хотел просто разорвать Ма Цзиньдэ на части, чтобы излить свою ненависть. Семья Ха только пришла к власти, но у нее уже возникли проблемы. Как он мог не ненавидеть это?

- Нет, нет! Даже если бы он ничего не сделал вам, молодой мастер Цинь, я бы никогда не позволил такому мерзавцу оставаться рядом со мной! - Ха Цзиюань стиснул зубы в гнев.

- Мастер... - Увидев, что с атмосферой было что-то не так, Ма Цзиньдэ поднялся и жалобно крикнул в сторону Ха Цзиюаня.

- Заткнись, жалкий пес! Репутация моей семьи Ха была разрушена таким слугой как ты! Ты спровоцировал молодого мастера Цинь и должен быть убит на месте, но ты был со мной множество лет, и поэтому я попрошу молодого мастера Цинь проявить к тебе жалость. После того, как твои раны будут вылечены, немедленно убирайся из Цзиньбэй и никогда не возвращайся сюда до конца своих дней!

От рева Ха Цзиюаня лицо Ма Цзиньдэ стало белее бумаги. Изначально он хотел вернуть справедливость своему сыну, но неожиданно все свелось к тому, что многочисленные годы его усердных трудов в Цзиньбэй были стерты. В то же время Ма Цзиньдэ осознал, что его ситуация была безнадежна.

Он повернулся и посмотрел на Цинь Дуна, увидев, что тот стоит гордо и в его глазах было самодовольство и презрение. Такое отношение сводило мужчину с ума. Он сожалел, понимая, что ему не стоило провоцировать Цинь Дуна.

Трагический конец Ма Цзиньдэ заставил Ван Гана выглядеть жалко. Даже Ма Цзиньдэ, человек рядом с Ха Цзиюанем, был тяжело наказан. Как у маленького директора, вроде него, мог быть хороший конец?

И естественно Цинь Дуну не требовалось ни на что указывать, когда Ха Цзиюань немедленно нацелил свой свирепый взгляд на Ван Гана. У того не было недостатка в плохих делах. Ван Ган как директор школы совершил много плохих вещей за последние несколько лет. Расследования и наказание неизбежно приведут мужчину к бедствию тюремного заключения.

Увидев Ма Цзиньдэ и его состояние, Ван Ган отбросил всю свою гордость, и его увели прочь. Ши Сяююэ, Ма Пэй и Лу Тун, также как и другие ученики восемнадцатого класса, все были поражены. Ха Цзиюань послушно стоял рядом с Цинь Дуном. Эта картина вызывала у них чувство того, будто они находятся во сне.

Говорили, что семья Ха теперь является первой силой в Лунюань. Но прямо сейчас становилось ясно, что понимания обычных людей было недостаточно. Цинь Дун был по-настоящему могущественным.

Благодаря этому инциденту Цинь Дун также многое постиг. Если бы не его текущие статус и власть, он бы мог решить возникший конфликт лишь своей силой. Но теперь, просто сделав телефонный звонок, он не только разрешил проблему, но и серьезно наказал Ма Цзиньдэ и Ван Гана. Такая сила действительно была хорошей вещью!

Тогда Цинь Дун задумался о Фу Яньшане, лидере школы Ваньпэн, которая управляла Небесами.

По боевым искусствам его отец, Цинь Тайлун, точно не уступал Фу Яньшаню. Но потому что у Фу Яньшаня была команда героев, а у его отца лишь он один, тот в конечном итоге был убит.

Если ты обладаешь властью, другие будут бояться тебя! С властью и силой ты мог делать все, что пожелаешь, а также совершить месть! Взгляд Цинь Дуна затих, словно он размышлял.

- Брат Дун, мой отец... - Ши Сяююэ подошла к Цинь Дуну и нежно потянула его за рукав.

Когда Цинь Дун очнулся, он оглянулся и увидел взволнованное и полное мольбы выражение Ши Сяююэ, которая часто мигала ему. Немного удивленный Цинь Дун вскоре среагировал.

- Мастер Ха, у меня есть ещё одна вещь.

Ха Цзиюань ответил:

- Прошу говорить, молодой мастер Цинь.

Цинь Дун задумался на время и сказал:

- Есть один человек по имени Ши Лан, старший должен знать о нем?

- Ши Лан? Вы имеете в виду министра агрокультуры страны! - Глаза Ха Цзиюаня засияли, и он быстро спросил, - Как Ши Лан оскорбил молодого мастера Цинь?

Стоило ему посмотреть на выражение Ха Цзиюаня, как Цинь Дун смог увидеть, что слова Ма Цзиньдэ до этого были правдой, и Ха Цзиюань действительно хотел избавиться от Ши Лана.

Цинь Дун тихо спросил:

- Что старший Ха думает о Ши Лане?

Ха Цзиюань нахмурился, не зная как ему ответить. Ши Лан всегда добросовестно исполнял

работу. Его работа всегда выполнялась разумно и по порядку. Он был компетентным чиновником. Как личность мужчина был скромным и расчетливым, точным и дисциплинированным, а также очень принципиальным. Как министр Ши Лан был не просто компетентным, но даже восхитительным.

Если бы не сильное чувство преданности Ши Лана, Ха Цзиюань бы не желал действовать против него. Теперь же Цинь Дун спросил у него о том, как он видит Ши Лана. Если мужчина расскажет правду, то он точно вызовет благоприятное отношение к Ши Лану со стороны Цинь Дуна. Тогда у него будет невероятно сложно избавиться от Ши Лана снова. Как минимум сейчас у Ха Цзиюаня не было мужества оскорбить Цинь Дуна.

Однако если он исказит факты и солжет, у него не выйдет обмануть Цинь Дуна. Даже если у него и вышло бы, его совесть не позволила бы ему.

Подумав немного, Ха Цзиюань смутно ответил:

- Ши Лан хорош в исполнении обязанностей, но у него есть много проблем, таких как...

- Например то, что он не слушает вас, а остается предан семье Лун, и это вызывает ваше недовольство, я прав? - Цинь Дун показал ухмылку и продолжил вместо Ха Цзиюаня.

Стоило Цинь Дуну это произнести, как Ха Цзиюань оказался шокирован и спросил:

- Молодой мастер Цинь, вы...

- Старший Ха, как правитель страны вы должны быть терпимы к другим людям, особенно к таким талантам, как Ши Лан!

- Но вы кое-чего не знаете, молодой мастер Цинь. Я беспокоюсь, что если Ши Лан продолжит руководить важными задачами, он может сотворить нечто неблагоприятное для нашей страны.

Цинь Дун поглумился и произнес:

- Мастер Ха волнуется о том, что Ши Лан сделает нечто неблагоприятное для семьи Ха, верно? Работа Ши Лана добросовестна, а его управление также отлично. Как такой человек может сделать что-то плохое для страны? - Увидев, что Ха Цзиюань смущен, Цинь Дун проигнорировал его и сказал, - Ши Лан предан семье Лун даже в такой ситуации, что показывает, что он является верным и достойным уважения человеком. Вы должны постараться изо всех сил, чтобы принять таких талантливых людей, вместо того, чтобы избавляться от них.

- Да, раз молодой мастер Цинь так говорит... - Ха Цзиюань закивал снова и снова. По его выражению выглядело так, будто он был убежден словами Цинь Дуна, но никто не знал, о чем он думал по-настоящему.

Цинь Дун сказал:

- Мастер Ха, вы заняты, но вам пришлось потратить свое время, мне действительно жаль. В один день я навещу вас дома и принесу извинения лично!

- Ха-ха-ха, я буду ждать, молодой мастер Цинь. Если больше ничего, то я уйду первым.

- Мастер, прошу вас!

Ха Цзиюань ушел, и выражение Цинь Дуна стало торжественным. Хотя Ха Цзиюань скрыл это очень хорошо, юноша смог почувствовать, что мужчина был недоволен им. Он боялся, что будет нехорошо, если все так продолжится.

- Брат Дун, спасибо, что спас жизнь моего отца! - Ши Сяююэ сказала Цинь Дуну с глазами, полными благодарности.

Цинь Дун посмотрел на нее и задумчиво произнес:

- Сяююэ, отведи меня встретиться с твоим отцом.

- Сейчас?

Цинь Дун посмотрел вперед и кивнул с серьезным выражением:

- Да, сейчас!

Как для дома министра агрокультуры дом Ши Лана выглядел немного потрепанным. Он был лишь немногим лучше домов обычных людей страны Лунюань.

Во дворе дома, в отличие от других семей чиновников росли не экзотические цветы, а различные овощи. Множество красных, зеленых или фиолетовых плодов растений росли во дворе, придавая этому месту вид, словно на ферме. Женщина лет сорока сейчас была занята уходом за ними.

Цинь Дун подумал, что эта женщина была слугой Ши Сяююэ, но Ши Сяююэ подбежала и обняла женщину за талию сзади и крикнула:

- Мама, я вернулась.

- Я знаю! Вот возьми, кошечка! - Женщина средних лет подобрала красный помидор и положила его в руку Ши Сяююэ.

Та откусила, и на её лице появился довольный вид. Тогда девушка повернулась и помахала Цинь Дуну. Ши Сяююэ произнесла нежным голосом:

- Брат Дун, подойди, я познакомлю тебя. Это моя мама! - Затем девушка повернулась к женщине средних лет и сказала, - Мама, это мой одноклассник, Цинь Дун!

- Приветствую тетю! - Цинь Дун поклонился матери Ши Сяююэ.

- Хорошо, хорошо! Ха-ха-ха... - Мать Ши Сяююэ быстро помогла Цинь Дуну выпрямиться. Увидев, что юноша был красивым, высоким и стройным, а также нес в себе значительный дух и характер, женщина закивала, а её глаза стали полны похвалы.

- Пойдемте, присядем в комнате! - Мать Ши Сяююэ все больше радовалась Цинь Дуну. Она потянула его за руку в комнату.